

Му Цзяши покинул книжный магазин Сюй Бэйцзина почти в трансе.

Когда он рассказал Дин И свои мысли, число людей, находящихся в трансе, увеличилось на одного.

Дин И долго размышляла над этим, в ее голове появлялось и исчезало множество информации; она думала, что поняла больше, но у нее осталось еще больше вопросов.

Затем она глубоко вздохнула и сказала: "Не обращай внимания на все это. Независимо от того, есть он или нет, нам сейчас нужно покончить с этим".

Му Цзяши тоже кивнул.

Он знал, что даже если они обвинят Сюй Бэйцзина в том, что он НЕ, тот никогда не ответит им. Это одностороннее предположение.

Он расстался с Дин И и ушел, чтобы сделать то, что ему нужно - сформировать консенсус среди девяти других о том, что делать после входа в кошмар.

Примечательно, что Линь Цинь присоединился к ним. Му Цзяши задумался, является ли это его собственным желанием или... просьбой Сюй Бэйцзина.

Никто, конечно, не осмеливается спросить.

Бу Цзянь выглядел беспокойным и хотел удовлетворить свое любопытство, но он практически сразу же затих, как только вспомнил о боевой мощи Линь Циня.

Говорят, любопытство убило кошку; он не кошка, он человек, и он намерен оставаться им и дальше.

Му Цзяши, в свою очередь, было очень интересно, почему Линь Цинь присоединился к нему; конечно, он силен, и это само по себе значимо, но, учитывая требования Сюй Бэйцзина, Линь Цинь, похоже, не подходит.

Но после того, как Му Цзяши выяснил этот вопрос, он был потрясен тем, что Линь Цинь действительно побывал в огромном количестве кошмаров.

Впечатления других миссионеров о Линь Цине были таковы, что он не интересуется кошмарами и почти никогда не вмешивается в развитие кошмара, если только они не затягивают его настолько, что он начинает раздражаться. В противном случае он просто небрежно прогуливается в них.

Поэтому, когда Линь Цинь попадал в кошмар, находящиеся в нем миссионеры обычно вытаскивали его, как своего рода кнопку "когда все остальное не удастся".

Поэтому даже Му Цзяши не учел, что в течение этих лет, когда Линь Цинь был активен, он почти постоянно посещал кошмары. Возможно, даже чаще, чем большинство миссионеров.

Просто из-за того, что он никогда не покидал нижний этаж и не высказывал никаких мнений, ни положительных, ни отрицательных, в отношении башни, все относились к Линь Циню как к надвигающейся, но управляемой тени.

Король без короны, которого все признают, но никто не воспринимает всерьез.

То, что Линь Цинь способен пройти через все виды кошмаров невредимым, само по себе интересно, даже несмотря на его подавляющую силу.

Конечно, есть много кошмаров, которые можно решить с помощью насилия и мускулов, но есть и много таких, которые направлены на разум и психику.

Безмозглые мускулы могут завести вас так далеко.

Поэтому сейчас Му Цзяши не мог не подозревать Линь Циня.

Правда, лишь на мгновение. У него не было времени размышлять об этом, ведь ему нужно придумать контрмеры на случай, если что-то случится в кошмаре Сюй Бэйцзина.

Разлучат ли их в самом начале? Встретят ли они в самом начале беспричинный плохой конец? Погибнут ли они в мгновение ока?

Все это он должен был учитывать, ведь он отвечал за благополучие своих спутников.

Далее, возник вопрос о распределении полезных карт.

Некоторые миссионеры хотят сохранить и использовать свои собственные, и мягко дали понять, что они против совместного использования полезных карт;

Некоторым нужно больше помощи, или они рады помочь. Как бы то ни было, теперь это проблема Му Цзяши - помочь организовать их.

Помимо вопросов, непосредственно связанных с кошмаром Сюй Бэйцзина, они также иногда говорили о других вещах, таких как апокалипсис, или информация, которую они имели, возможно, с разных этажей, и их собственные гипотезы о том, что на самом деле произошло.

Единственная постоянная тема обсуждений - это многочисленные вздохи, которые в итоге наполнили воздух, ознаменовав окончание всех обсуждений.

Общее настроение также упало, поскольку все начали избегать тем, не связанных с кошмарами. В конце концов, они говорили только о кошмарах.

Тем временем Дин И без особого труда выполнила просьбу Сюй Бэйцзина. При наличии фразы предельный кошмар, многие миссионеры с радостью подчинятся за небольшую плату. Конечно, Дин И потребовалось некоторое время, чтобы наладить контакт с некоторыми старыми знакомыми, чтобы помочь в этом деле.

В итоге все они оказались очень заняты.

В то же время Сюй Бэйцзин, который, казалось бы, сейчас живет в эпицентре бури, на самом деле не так спокоен, как казалось бы.

Он выглядел бесстрастным, но на самом деле с тревогой ожидал новостей.

Обновления информации от Олая.

За день до того, как его кошмар должен был открыться, он прибыл в пустой дом, о котором рассказал Олаю.

Внутри он обнаружил записку от Олая. Он сделал то, о чем просил его Сюй Бэйцзин - оставил сообщение в сети.

Вероятно, он понятия не имел, почему Сюй Бэйцзин попросил его сделать это, и не понимал, что на самом деле означала эта информация. Возможно, он даже не понял ее.

Но, несмотря на все это, он сделал это.

Они - билеры. Пугливые, интроверты, играют в безопасность, но абсолютно точно выполняют обещания.

Сюй Бэйцзин крепко сжал записку. В этот момент какая-то глубокая эмоция бурлила в его груди. Он был ошеломлен.

Он долго стоял так, пока, наконец, не начал улыбаться.

Надежда, подумал он. Надежда - это то, что он сейчас держал в своих руках.

Что касалось миссионеров, которые не имели ни малейшего представления о том, что на самом деле происходит за всем этим, то все, что они могли заметить, это то, что с какого-то определенного момента времени башня вдруг ожила.

Оживление сначала появилось среди жителей башни, а затем перекинулось на всех миссионеров.

Сначала миссионеры были шокированы, обнаружив, что жители башни, которые обычно проводят свои дни в праздности и безделье, как соленая рыба, вдруг стали путешествовать и общаться прямо из поля зрения.

Они метались, выглядя явно взволнованными под обычной маской безумия, передавая всем радостные сообщения.

Миссионеры, которые пытались получить от них больше информации об этом, не получали ничего, кроме покачивания головой.

Однако теперь миссионеры осознали, что жители башни - такие же люди, как и они, только с большими ограничениями.

Хотя многие миссионеры все еще не спешили смириться с этим, есть и те, кто восклицал от радости: "Мы имеем в виду тех миссионеров, которые испытывают довольно неаппетитные желания по отношению к жителям башни".

Конечно, есть и очень небольшое меньшинство тех, кто и так недолюбливает людей и находит утешение в NPC, но теперь они выглядят совершенно опустошенными, как будто ими только что манипулировали и бросили их сердечные струны.

Но мы отвлечемся, поскольку речь идет о том, что ненормальное повышенное возбуждение жителей башни привлекло внимание миссионеров.

Все они понимали, что в башне должно что-то происходить, хотя и не имели ни малейшего представления о том, о чем жители башни сообщают друг другу.

О чем они все бегут рассказать друг другу? Почему в их бесконечно повторяющейся жизни в башне произошли такие перемены?

И через некоторое время некоторые миссионеры обнаружили, что другие миссионеры тоже ведут себя странно, смотрят друг на друга, странно подмигивая и жестикулируя.

— Вы слышали?

Конечно. Вы тоже слышали?

— Да, конечно.

Что-то было приведено в движение.

Информация пронеслась по всему нижнему этажу башни за один-два дня, как ураган.

Когда Дай Ву, Су Энья и Дин И распространили свои слухи, они позаботились о том, чтобы это не осталось в тайне.

Поэтому взволнованные жители башни и миссионеры быстро распространили новость.

Ну, "в частном порядке". На публике все просто молча наблюдали друг за другом, как будто никто не знал, что происходит на самом деле.

Однако шесть степеней разделения говорят нам, что для связи между двумя совершенно незнакомыми людьми нужно еще шесть посредников, не больше.

Так что эти миссионеры и жители башни, невинно болтающиеся без дела, могли узнать взрывоопасную новость от одного и того же человека.

--Что это?

--Эй, парень, я расскажу это только тебе! Скоро предельный кошмар... откроется! У нас будет шанс покинуть башню!

Предельный кошмар?

И миссионеры, и жители башни, услышавшие это, были поражены и сразу же усомнились в его правдивости.

Тем не менее, все они почувствовали, как перед ними внезапно загорелся огонек надежды, осветивший для них весь мир.

Поэтому, как и остальные, они начали бежать.

В какой-то момент в башне, как в настоящем, действующем здании, появились живые люди, занимающиеся живыми делами. Наконец-то она почувствовала себя по крайней мере такой же живой, как любое населенное место на Земле.

"Все будет зависеть от того, преуспеем мы в кошмаре или нет, - мечтательным тоном пробормотала Фэй, - если мы потерпим неудачу..."

Бу Цзянь не знал, что ответить, поэтому просто сказал: "Мы преуспеем".

Сейчас они собрались возле кошмара Сюй Бэйцзина. Уже смеркалось, и сейчас они ждали, когда Сюй Бэйцзин заснет и войдет в свой кошмар.

Миссионеры, включая Дин И и Цзян Шуанмэй, которые пришли проводить их, переговаривались.

Некоторые молчали, например, Му Цзяши, Шэнь Юньцзю и озабоченные А-Один, А-Два.

Есть и более экстравертные миссионеры, такие как Хэ Шуцзюнь, который прекрасно общалась с Цзян Шуанмэй, Мистикой и др.

Единственный человек, который все еще отсутствовал, но должен был войти в кошмар Сюй Бэйцзина, был Линь Цинь. Он находился внутри.

Остальные миссионеры собрались снаружи и стояли там, вместо того, чтобы войти, это обусловлено как их настороженным уважением к Сюй Бэйцзину, так и...

Они не собирались быть здесь третьим лишним.

Сейчас отношения Сюй Бэйцзина и Линь Циня, в общем-то, общеизвестны, но, к сожалению, Сюй Бэйцзин все еще не признал их.

Линь Цинь считал, что Сюй Бэйцзин просто смущается и не чувствует этого.

Наклонив голову, он сказал Сюй Бэйцзину: "Тебе пора спать".

Сюй Бэйцзин "..."

Маленькое яблоко смотрело прямо на него! Как же он должен спать!

Потеряв дар речи, он сказал: "Я не могу спать, когда кто-то смотрит на меня".

"Хорошо..." Линь Цинь отвел взгляд, а затем продолжил стоять и сказал: "Теперь ты можешь спать..."

Сюй Бэйцзин "..."

Сейчас они находились на втором этаже книжного магазина, в спальне Сюй Бэйцзина, Сюй Бэйцзин был укрыт одеялом.

На прикроватной тумбочке стоял стакан яблочного сока - Линь Цинь поставил его туда?

Конечно, эта спальня никогда официально не использовалась по назначению, Сюй Бэйцзин максимум ложился и на мгновение закрывал глаза. Он никогда не позволял себе по-настоящему заснуть.

Поэтому ему немного неудобно было просто лежать.

Ну, а Линь Цинь, сидящий на одноместном диване у кровати... его присутствие было слишком сильно.

Сюй Бэйцзин вздохнул и сказал: "Я действительно не могу так заснуть".

Линь Цинь словно погрузился в раздумья, а потом сказал: "Хочешь послушать сказку на ночь?".

Сюй Бэйцзин, забавляясь, перевернулся к нему лицом, и сказал: "Ты действительно собираешься в мой кошмар?".

"Я думал, что тема уже исчерпана".

Сюй Бэйцзин не ответил на это.

Наверное, его можно назвать эгоистом. Любой другой человек, войдя в его кошмар и поддавшись ему, не вызвал бы у него особого отклика, максимум - вздох. Но он не желал подвергать Линь Циня подобным испытаниям.

Не то чтобы он мог сказать это вслух. Вы же не просите его признать, что он боится, что Линь Цинь поддастся, и поэтому не хочет, чтобы тот входил?

Линь Цинь оказался в его кошмаре в качестве последнего средства или окончательного ключа к разрыву. Кроме того, они оба в корне согласны, что Линь Цинь должен быть в кошмаре... Не говоря уже о том, что Линь Цинь хочет узнать, что такое кошмар Сюй Бэйцзина.

Несправедливо, если другие испытают кошмар Сюй Бэйцзина, а Линь Цинь не будет допущен к кошмару своего возлюбленного, верно?

Он очень хотел узнать, что же это было такое, что могло беспокоить Сюй Бэйцзина столько лет.

"Не волнуйся..."

Не успел Сюй Бэйцзин заметить, как Линь Цинь уже переместился на его сторону. Присев у кровати, он смотрел на Сюй Бэйцзина своим детским личиком и яркими глазами, как хорошее маленькое яблоко.

Он погладил Сюй Бэйцзина по щекам и сказал: "Не волнуйся за меня. Со мной все будет хорошо".

Сюй Бэйцзин на мгновение замолчал. Затем он сказал: "Ты даже не представляешь, что находится в моем кошмаре".

"Что еще там может быть?" Линь Цинь резко сказал: "Что бы это ни было, оно не сможет победить в схватке со мной, не так ли?"

Сюй Бэйцзин улыбнулся.

"Так что не думай об этом слишком много. А то волосы поседеют".

"В башне никто не постарел ни на день".

"Но что будет, когда мы покинем башню?"

Сюй Бэйцзин задумался и вдруг спросил: "Скажи, Линь Цинь, сколько тебе лет?"

Линь Цинь задумался, а потом спросил в свою очередь: "С учетом или без учета количества времени, проведенного в башне?"

Сюй Бэйцзин усмехнулся и сказал: "Конечно, нет. Наше число было бы просто смехотворным, - мягко добавил он, - мы все были бы дряхлыми стариками".

"Тогда я тоже не знаю, сколько бы мне было лет", - ответил Линь Цинь, - "я ничего не помню".

Сюй Бэйцзин внимательно осмотрел детское личико Линь Циня. Внешность действительно обманчива. Может быть, он на самом деле довольно стар... Так, так, хватит дразнить Линь Циня.

Сдерживая смех, он сказал Линь Циню: "Когда я вошел в башню, мне было 25 лет. Я едва

унаследовал семейный книжный магазин после окончания университета..."

Но вдруг Линь Цинь сказал: "Стоп...".

Сюй Бэйцзин резко прервался.

Линь Цинь пояснил: "Ты можешь рассказать мне все после того, как мы покинем башню. Если ты скажешь это сейчас, это будет звучать так, будто ты пытаешься оставить эпитафию... Не надо. Бэйцзин, мы уйдем. Успешно".

Сюй Бэйцзин не ответил ему.

Тогда он спросил: "А что, если я не смогу покинуть башню?".

"Почему твой голос вдруг стал хриплым?" спросил Линь Цинь, затем пристально посмотрел на него: "И почему ты не сможешь покинуть башню?"

Сюй Бэйцзин не ответил ни на один из вопросов. Он спросил: "А что, если?"

"Тогда я буду с тобой, - непринужденно сказал Линь Цинь, - ты мне нравишься, понимаешь? Я ничего не помню. Так что ты - моя... жизнь".

Сюй Бэйцзин пристально посмотрел на него.

Линь Цинь сказал: "Ты - смысл моей жизни".

Сюй Бэйцзин некоторое время молчал, а потом усмехнулся: "Я тебе так нравлюсь, да?".

"Люблю. Это любовь..." откровенно сказал Линь Цинь, "Я не знаю и не забочусь о том, как другие люди любят других. Но вот как ты мне нравишься, так я тебя и люблю. Если ты не можешь покинуть башню, мы просто останемся здесь вместе, что скажешь?".

Он наклонил голову и с сомнением спросил: "Может быть, это что-то вроде вечного медового месяца в этой башне?".

Сюй Бэйцзин разразился заливистым смехом и сказал: "Кто захочет провести медовый месяц в таком месте, как башня? О, мое маленькое яблоко, как ты простодушен".

Линь Цинь спокойно смотрел на него.

Он не возражал, что его называют маленьким яблочком. Он даже немного рад этому. Но... ребенок?

Это не так. Он хотел, чтобы Сюй Бэйцзин был счастлив, а в книгах пишут, что так можно подбодрить человека, который тебе нравится.

Сюй Бэйцзин, наверное, удивился бы, узнав, какие нелепые книги и романы читал Линь Цинь.

После того как смех утих, Сюй Бэйцзин и Линь Цинь некоторое время смотрели друг на друга. Затем он наконец сказал: "Ладно, пора начинать кошмар".

Линь Цинь нахмурился и сказал: "Подожди. Ты..."

Сюй Бэйцзин спросил "Что такое?".

"Ты же не собираешься выпустить меня из башни, а потом провести в ней всю оставшуюся жизнь?"

"Не собираюсь..."

"Правда?"

Сюй Бэйцзин, потеряв дар речи, заверил его: "Правда..."

Линь Цинь все еще смотрел на него с подозрением, и снова подчеркнул свою мысль: "Я не хочу отделяться от тебя, ты понимаешь? Ты не можешь оставить меня".

Мгновение спустя Сюй Бэйцзин улыбнулся и ответил: "Я понял. Я не оставлю тебя".

Линь Цинь моргнул, какие-то мысли явно все еще занимали его разум.

Сюй Бэйцзин легонько оттолкнул Линь Циня и сказал ему: "Мне пора спать".

Линь Цинь сказал: "Подожди, не должен ли ты сначала сказать мне что-нибудь взамен?".

"Что?" Сюй Бэйцзин сделал вид, будто не понимает, о чем говорит Линь Цинь.

Линь Цинь, слегка насупившись, сузил глаза и сказал: "Ты мне нравишься... и?".

Сюй Бэйцзин спросил, словно шокированный: "Я думал, ты не хочешь услышать отказ".

Линь Цинь "..."

Чушь! Почему может быть кто-то настолько бесстыдным, как Сюй Бэйцзин!

Сюй Бэйцзин засмеялся. Он погладил Линь Циня по голове, а затем сказал: "Я шучу... Не торопись. Будь терпелив".

"И сколько же мне придется ждать?"

"Твой возлюбленный хочет быть более скромным в этом вопросе".

"Не стоит. Я уже здесь. Я уже готов".

Сюй Бэйцзин "..."

Его лоб дернулся, Сюй Бэйцзин снова оттолкнул Линь Циня и сказал: "Приведи свои приоритеты в порядок".

Линь Цинь явно не хотел уходить, он сказал: "Значит, после самого серьезного дела можно переходить к менее серьезным вещам, так?"

Сюй Бэйцзин ответил: "Зависит от того, насколько хорошо ты выполнишь самое серьезное дело".

Линь Цинь кивнул и сказал: "Хорошо...". Он сделал несколько шагов, но затем внезапно обернулся и нерешительно спросил Сюй Бэйцзина: "Но... Башня ведь позволяет нам... заниматься менее серьезными делами? Поддерживает ли она эту функцию?"

Сюй Бэйцзин потерял дар речи, и если вы присмотритесь, то обнаружите пару ярко-красных мочек ушей.

Он сказал как можно более спокойным тоном: "Мы можем попробовать".

Линь Цинь на мгновение уставился на Сюй Бэйцзина, а потом сказал: "Значит, ты уже признаешь мои чувства?"

Сюй Бэйцзин сердито сказал: "Уходи!".

Линь Цинь гордо ухмыльнулся, махнул рукой Сюй Бэйцзину и быстро ушел, словно знал, что будет дальше. Он достаточно разозлил Сюй Бэйцзина на сегодня.

Сюй Бэйцзин, одновременно расстроенный и веселый, смотрел вслед удаляющемуся силуэту Линь Циня, и ему требовалось время, чтобы успокоиться.

Его взгляд переместился на яблочный сок, стоящий на шкафу. Некоторое время назад, похоже, все марки различных консервированных напитков, которые у него были, исчезли, кроме этой марки яблочного сока. Бог знает, где Линь Цинь нашел столько банок этого напитка.

Это была простая алюминиевая банка с изображением нескольких яблок.

Линь Цинь открыл крышку, вставил соломинку и передал ее Сюй Бэйцзину.

Линь Цинь уже вполне освоил этот жест, который обычно делают для младенцев... и Сюй Бэйцзин уже привык к нему.

Сюй Бэйцзин немного помолчал, глядя на напиток, потом закрыл глаза и расслабился, ища то знакомое, но отчужденное чувство потери сознания перед тем, как заснуть.

Может быть, он слишком долго находился в состоянии душевного истощения, а может быть, присутствие Линь Циня сильно расслабило его. Через несколько минут он погрузился в глубокий сон.

В это же время снаружи книжного магазина более дюжины миссионеров одновременно бросили взгляд на дверь, ведущую в книжный магазин.

Все они мысленно получили одно и то же внушение - если они войдут в эту дверь, то попадут в кошмар.

Это похоже на направляющую подсказку сервера NE, который существует для всех кошмаров. Однако на этот раз внутри появилось дополнительное чувство ужаса.

Среди них, возможно, только Линь Цинь был все еще расслаблен.

Наконец, Му Цзяши сказал: "Пойдемте, мы направляемся внутрь".

Все миссионеры последовали за ним.

Дин И проводила их, пока Му Цзяши вел миссионеров к двери книжного магазина.

Для любого наблюдателя Дин И выглядела почти зачарованной, глядя на обычную на вид дверь книжного магазина. Только когда Цзян Шуанмэй окликнула ее сзади, она опомнилась.

Дин И вернулась к реальности, обернулась и мягко сказала: "Шуан Шуан, пойдём".

Цзян Шуанмэй кивнула.

Они тоже отправились на свои поля боя.

Му Цзяши бесчисленное количество раз представлял себе, что он увидит внутри кошмара Сюй Бэйцина, когда откроет глаза.

Может быть, бесконечную волну безумцев, устремившихся на него? Возможно, ужасающую сцену продолжающегося апокалипсиса? Возможно, даже тот момент времени, когда они вошли в башню?

Но все, что произошло, это то, что он был ошеломлен, когда открыл глаза.

Серый туман.

Огромное, бесконечное пространство серого тумана плавно покатило перед его глазами. Он стоял внутри тумана.

Поблизости никого не было видно. Он совершенно один в тумане. Ничего нет, но, клянусь, он слышал бесчисленные, едва уловимые бормотания, проскальзывающие в его слух.

Он тут же задался вопросом, где могут быть его спутники. Где они? Если они разделились в таком месте, смогут ли они встретиться снова?

Однако в следующее мгновение мозг Му Цзяши отключился - то, что заполнило его мозг, было сутью этого серого тумана. Пустота. Спокойствие. Тишина. Пустота.

Ему казалось, что он многое забыл, но взамен он обрел понимание. Понимание того, что это за место.

Он должен быть потрясен этим новым пониманием, но все, что он мог сделать, - это абсурдное спокойствие и апатия.

Это свалка башни.

Свалка не для традиционных форм бытового мусора, а для кошмаров и тех, кто им поддался.

Здесь есть два типа - распавшийся кошмар и поддавшиеся миссионеры, представляющие либо владельца кошмара, потерявшего чувство собственного достоинства, либо миссионера.

В конечном счете, это одно и то же. Люди, чья воля ослабла и сошла с ума. Они привели кошмар или самих себя к коллапсу.

Когда владелец кошмара сходит с ума, кошмар разрушается. Соответствующего жителя башни больше никогда не увидят; что же касается того, когда сходит с ума миссионер...

Трудно сказать, какие эффекты они могут вызвать в кошмаре, но одна общая черта - все они исчезают из кошмара.

Никто в башне не знал, куда они исчезают, но они знали, что иногда жители башни необъяснимым образом исчезают из башни; а иногда и миссионеры.

Они называли это явление "поддаваться коллапсирующим кошмарам".

Но на самом деле это не исчезновение. Их просто выбросило на свалку башни - в серый туман за ее пределами.

Они заперты здесь навсегда, переживая повторяющийся кошмар снова и снова. Они не могут уйти и навсегда становятся пленниками свалки.

Они потеряли чувство собственного достоинства и разум. Они будут только падать все дальше и дальше в бездну через кошмары.

И никогда, никогда больше не вернутся в теплые объятия солнца.

То же самое произошло и с миссионерами, которые отважились выйти в серый туман.

Много лет назад, когда миссионеры все еще пытались понять, что произошло снаружи, некоторые решили войти в туман, чтобы провести расследование.

Ни один из них не вернулся, поэтому людям пришлось отбросить любопытство и принять решение, что мир за пределами башни враждебен им.

Здесь и сейчас Му Цзяши обрел понимание. На самом деле люди были не просто поглощены серым туманом, а стали его пленниками.

Но такие миссионеры, как Му Цзяши, которые вошли в туман через кошмар Сюй Бэйцзина, могут принести ветер перемен во все это - потому что они все еще разумны, и у них еще есть

шанс вспомнить.

Способ сделать это...

В голове Му Цзяши промелькнули идеи, но прежде чем он успел придумать способ вспомнить, в него ворвалось более глубокое, более дезориентирующее, более гнетущее чувство.

Его слабый, незащищенный мозг почти мгновенно погрузился в дремоту.

Му Цзяши стоял там, оцепенев, отключившись на долгое, долгое время. Он не имел ни малейшего представления о том, что он делал, делает и будет делать.

Когда его мысли собрались достаточно, чтобы поддержать сознательные размышления, он посмотрел вокруг мутными глазами, а затем, посмотрел вниз на эти руки. Он стоял здесь... Что он делал? Почему он здесь?

Му Цзяши попытался подумать об этом, но ответы не приходили. Тогда он посмотрел вверх.

Там находилась дверь, которую почти полностью скрывал серый туман.

<http://bllate.org/book/16079/1438346>